

КОНЦЕРТЫ В ЧЕСТЬ ДОКТОРА ЯНОВСКОГО

(к 150-летию со дня рождения Ф.Г. Яновского)

Е.В. Солейко, д. мед. н., доцент; **Л.П. Солейко**, к. мед. н., доцент
/Винницкий национальный медицинский университет имени Н.И. Пирогова/

1923 год... Для Феофила Гавриловича Яновского этот год имел особое значение. Исполнялось 40 лет со дня окончания им университета. Приветственная речь юбиляра на торжественном заседании началась со слов: «Сорок лет работы – сорок лет ошибок...»

С юных лет и до глубоких седин доктор Яновский все свое время посвящал пациентам. «Я так занят, что просто удивляюсь, где медики берут время для посещения театров. Я все время отдаю занятиям и едва справляюсь с ними», – так в студенческие годы писал Феофил товарищу по гимназии. Тем не менее, самым постоянным, самым верным и сильным увлечением жизни доктора Яновского была музыка. Она с самого раннего детства обладала над ним таинственной властью, она утешала во время невзгод, она вдохновляла на новые научные открытия, она вселяла надежду, давала поток жизненной энергии и восстанавливала силы.

В 1870 году отец Феофила Гаврил Иванович Яновский получает повышение по службе и приступает к новой должности. Семья перебирается в уездный город Винницу, где открываются новые возможности для развития разнообразных способностей его детей. Чрезвычайно важным Гаврил Иванович считал приобщение детей к миру музыки. Поэтому в семье пели все, а Фил, отличавшийся особенно хорошим слухом, учился игре на скрипке. В силу необычайного музыкального таланта легко давались ему и языки: по-русски, по-украински и по-польски он говорил с равной легкостью; латынь, греческий и современные европейские языки также постигал без труда. «Нужно затронуть и заставить звучать все струны души, тогда найти свою мелодию в жизни будет легче», – неоднократно повторял Феофилу отец. Источником мироощущения этой семьи была

земля их предков – Полтавщина и Черниговщина, где творили и черпали вдохновение такие великие знатоки душ человеческих как А.С. Пушкин и Т.Г. Шевченко, Марко Вовчок и Н.В. Гоголь. С Гоголями семья Феофила Яновского была в близком родстве. Козацко-дворянский род Гоголей-Яновских происходил из Полтавской губернии. Кстати, глубокие исторические корни объясняют не только литературные увлечения Феофила Яновского поэзией Некрасова и Шевченко, Кольцова и Гейне, Никитина и Плещеева, но и его способности к медицинской деятельности.

Семья Феофила Гавриловича как реликвию хранила книгу «Миргород» с благожелательной надписью великого писателя. Духовность и человеколюбие были жизненными ориентирами древнего рода Гоголей-Яновских, достойными представителями которого стали «певец красоты человеческой личности» писатель Н.В. Гоголь и врач-гуманист Ф.Г. Яновский.

Н.В. Гоголь от отца унаследовал любовь к природе, непреходящий интерес к растительному царству. Одной из составляющих времяпрепровождения семьи писателя в усадьбе было составление гербария. Листы самодельной тетради Гоголей-Яновских хранят 113 образцов растений, представляя щедрое разнотравье, окружавшее усадьбу: дрок, тысячелистник, сушеница, синяк русский, горчак, репешок, клевер луговой, окопник и т.д. Рядом с образцами – их названия на русском и латинском языках, а также лечебное предназначение. Так, рядом с дроком надпись: «Когда бешеная собака укусит». Интерес к травам обусловил обращение писателя к трудам великого исследователя и путешественника П.С. Палласа. В 1849 г. Гоголь конспектировал его труды, составил списки растений, указал народные названия трав, сведения об их применении.

С. Мамсиков. Совесть врачевная (Феофил Яновский). XX век. Музей истории УНМУ им. А.А. Богомольца, Киев

Ф.Г. Яновский

В.Маковский. Музыкальный вечер, 1906. Государственная Третьяковская галерея

Унаследованная от предков любознательность, энциклопедичность знаний Феофила Яновского позволяли ему уже со студенческих лет, с первых шагов в науке получать от корифеев медицины высокую оценку. После его доклада о распознавании заболеваний почек профессор Ф.Ф. Меринг сказал: «Или я, дожив до седин, так и не научился понимать людей, или ваш коллега будет выдающимся врачом. Вспомните мое слово». Профессор Меринг даже не подозревал, что именно его визиты в семью Яновских к больному туберкулезом брату Феофила Сергею повлияли на решение Феофила, до этого серьезно увлеченного музыкой, стать врачом. Острые переживания, вызванные болезнями матери и брата, невозможностью отправить их на

один из курортов Италии или Швейцарии, как рекомендовал профессор Меринг, повлияли на выбор Яновским своего жизненного кредо – помогать всем больным и страждущим. А как только выдавался свободный вечер, Феофил Гаврилович непременно посещал оперу, где всецело погружался в ее чарующий и прекрасный мир...

«Жизнь, потраченная в погоне за удовольствиями, не приносит удовлетворения, потому что оставляет слишком многие стороны человеческой жизни в бездействии», – это высказывание Герберта Спенсера, записанное первокурсником Яновским, стало лейтмотивом, сопровождавшим Феофила на пути покорения новых научных вершин на протяжении всей его жизни.

Одним из таких важных этапов профессионального становления Феофила Яновского стало его обучение в Лейпциге, в клинике профессора Генриха Куршмана, углубленно занимавшегося легочной патологией... Яновский записывается на курс лекций к Куршману и ко второму профессору – Гофману. Ежедневное расписание уплотнено до предела: вскрытие у Шморля, лекция у Куршмана, лекция у Бирх-Гиршфельда, клинический обход у Гофмана, прием у Куршмана, демонстрация у Шморля... Он все хотел успеть. Отдыхать приходилось лишь за написанием писем домой и посещением концертов. Гайдн, Моцарт, Бетховен – лучшего отдыха нельзя было и придумать. А на следующий день опять: кафедра, анатомка, клиника, библиотека.

Интерьер дома Гоголей-Яновских в Васильевке

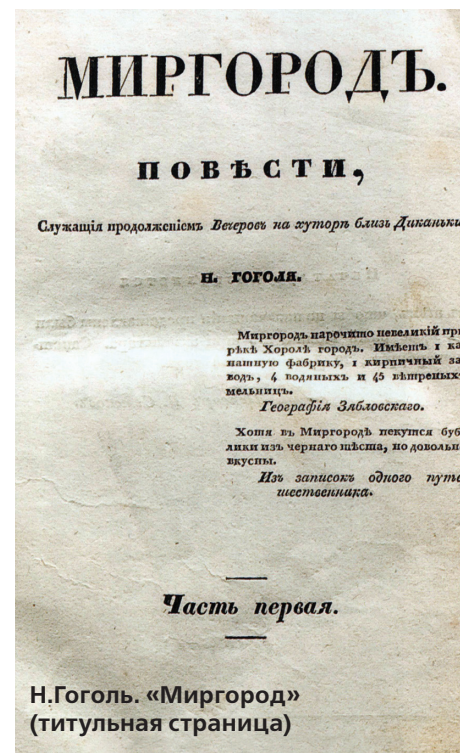
Предсказания профессора Меринга о блестящем будущем его ученика оправдались. Ф.Г. Яновский стал профессором, возглавил кафедру диагностики, затем – кафедру госпитальной и факультетской терапий Новороссийского (в Одессе), позже – Киевского университета. Ф.Г. Яновскому было также присвоено почетное и весьма редкое в то время звание Заслуженного профессора за весомый вклад в разработку многих вопросов клиники внутренних и инфекционных болезней, туберкулеза, гастроэнтерологии, нефрологии, диетологии и курортологии. Его научные интересы, не ограничиваясь клиникой, простирались в область физиологии, бактериологии, морфологии. О широте медицинского кругозора ученого свидетельствуют его работы «Бактериологическое исследование днепровской воды в Киеве», «О терапевтическом значении поездок по Волге». И все же главным в деятельности врача для него всегда был страждущий человек. Доктора Яновского знали не только в Киеве. Его перехватывали по дороге домой, зная, что он не откажет, невзирая на позднее время. Пациенты из цыганского табора непременно сопровождали его пролетку по улице песнями и плясками. Он консультирует больных в Витебске, Ялте, Варшаве, Курске, Одессе...

Слухи о почти неограниченных возможностях профессора Яновского пациенты передавали из уст в уста, как священные предания. Именно так отнеслись многие к сообщению о том, что Феофилу Гавриловичу удалось почти невозможное: прижизненно диагностировать инфаркт легкого. Это тяжелое осложнение случалось не раз обнаруживать на секционном столе, но при жизни больного это еще не удавалось никому в мире.

Еще одно не менее сложное исследование Ф.Г. Яновского так и осталось известным лишь его ученикам и сотрудникам. Он не стал его описывать в специальном сообщении. Профессор Яновский предпочел опубликовать статью о технике выслушивания больных, где детальнейшим образом описал все возможности, открывающиеся для врача, творчески овладевшего этим методом. Предложил он и свою собственную конструкцию стетоскопа, значительно в те времена отличавшуюся от обычной. В 1920 г. Яновский начинает писать учебник по туберкулезу. В главах «Боль», «Кашель», «Одышка», «Лихорадка», «Исхудание» подробным образом изложены многолетние наблюдения и размышления выдающегося клинициста.

Чуткость пальцев скрипача позволяла ему улавливать самые незначительные изменения кожи, которые свидетельствовали о заболеваниях внутренних органов. Автор многих приемов перкуссии и аускультации, Яновский говорил о необходимости поставить на службу больному все органы чувств. В 1925 г. выходит его уникальная статья «Клиническое значение запаха», которая впоследствии будет переведена на несколько языков и опубликована передовыми медицинскими изданиями Европы.

Среди пациентов Феофила Яновского были Леся Украинка и Владимир Короленко. В кабинете Феофила Гавриловича на стенах висело два портрета любимых писателей – Гоголя и Достоевского. Третий портрет стоял на столе. С него смотрело немного усталое, умное и открытое лицо человека в пенсне. Казалось, он все видит. Феофил Гаврилович не раз ловил себя на том, что он мысленно беседует с Антоном Павловичем Чеховым, спрашивает у него совета или просто кивает ему как хорошему знакомому. А уже спустя годы, когда семья Феофила Гавриловича проводила летние месяцы в маленьком курортном городке Кранце под Кенигсбергом, профессор Яновский, как правило, участия в активном отдыхе не принимал – он ехал в Кенигсберг, в клинику профессора Лихтейма. Там всегда с нетерпением ждали доброжелательного русского врача, который никогда за свои консультации не брал гонорар. В знак глубокого уважения к профессору при расставании устраивались прощальные концерты, которые так и назывались: «Концерты в честь доктора Яновского». Обычно

устроители приглашали оркестр, а программю составляли из произведений любимых композиторов Феофила Гавриловича: Гайдана, Моцарта, Чайковского.

Удивителен мир профессора Яновского – великого врача и талантливого музыканта, человека тонкой артистической натуры, подарившего последующим поколениям не только уникальные открытия, но и представление о том, что человек прекрасен, а врач должен быть готов ежедневно, всеми доступными средствами бороться за жизнь этого человека.

